

Михалец И.В. Психология духовности как компонента духовно-нравственных отношений личности в системе образования // Актуальные проблемы эффективной модернизации образования в России: монография /Под научной и общей редакции В.В. Сохранова. – Пенза: ПДЗ, 2011. – 236 с. – С.142-153.

Психология духовности как компонента духовно-нравственных отношений личности в системе образования

И.В. Михалец, Пензенская государственная технологическая академия, г. Пенза

Проблема духовности и нравственности волновала людей еще за несколько сотен лет до нашей эры. Постепенно эволюционируя, она не потеряла своей актуальности и в наше время в связи с кризисными явлениями в обществе, так как большинство ученых и публицистов видят возможность возрождения российского общества только через возвращение к духовно-нравственным ценностям.

С нашей точки зрения, процесс изменения в ценностных ориентациях, саморазвитие и самосовершенствование студента - будущего специалиста пойдет более успешно (эффективно), если в студенческой группе будет организован процесс формирования и развития духовно-нравственных отношений.

Психологической сущностью духовно-нравственных отношений является включенность индивида в мир общечеловеческих духовно-нравственных знаний, переживаний и деятельности: осмысление человеком связей и отношений с другими людьми, попытка осознания своего места и роли в человеческом мире и за его пределами, деятельность по самопознанию и самосовершенствованию, стремление к духовно-нравственному идеалу [15].

Духовно-нравственные отношения, по нашему мнению имеют сложную двухуровневую структуру: нравственный уровень – отношение к *морали* (отражает отношение к моральным нормам как общественной системе отдельных индивидов) и самоотношение (перенесенное вовнутрь отношения других – принятия другими или отвержения ими) и духовный уровень – отношение к *смыслу жизни* (отношение к осмыслению жизни, наличие смысложизненных убеждений, выявляет круг ценностей, определяющих понятие «жизненного успеха»); отношение к *религии* (отражает наличие или отсутствие религиозной направленности у индивидов); отношение к *идеалу* (потребность в наличии или отсутствии значимого идеала для индивида) [15]. Воздействуя на каждый из них, можно пополнить индивидуальный духовный мир студента новым содержанием.

Нас в большей мере интересует духовная компонента духовно-нравственных отношений.

В настоящее время в российском обществе в очередной раз появился интерес к проблеме духовности. Однако само понятие «духовность» понимается далеко не однозначно не только на бытовом, но и научном уровнях. Согласно «Толковому словарю» В. Даля, «духовный» – «это бесплотный, нетелесный, из одного духа и души состоящий; все относящееся к Богу, церкви, вере; все относящееся к душе человека, все умственные и нравственные силы его, ум и воля» [6, с.226].

В толковом словаре Д.Н.Ушакова под духовностью понимается «Отрешенность от низменных, [грубо](#) чувственных интересов, [стремление](#) к внутреннему совершенствованию, высоте духа» [22].

В философском энциклопедическом словаре читаем: «Дух – перевод встречавшихся в античной философии и в Библии слов «Spiritus» (лат.) и «пнеума» (греч.), что означает «движущийся воздух», «дуновение» (как

носитель жизни); сущность Бога: «Бог есть дух», дух земли, мировой дух...» [23, с. 179].

В философском слове Д. В. Пивоварова дается несколько расширенное определение этого понятия: «Духовность это – 1) нематериальность, бесплотность; 2) одухотворенность; наполненность духом творчества, творящим духом; 3) процесс гармоничного развития духовных способностей человека. В прямом, т. е. религиозно-философском, смысле духовность есть: а) состояние духовного; из одного только духа составленное, б) относимое к духовному ведомству (духовенство, духовное учебное заведение), в) присутствие Духа Божьего в человеке ...»[24].

В ряде исследований философов последних лет, посвященных онтологии духовности, конкретизируется общая для всех форм и типов духовности сущностная черта – дух. «Духовность» в этих публикациях есть «качественное состояние духа, его определенность» (Н. К.Бородина), «всеобщая и родовая сущность теоретического и практического духа» (В. И.Мурашов), «свойство человеческого духа не просто отражать мир, а проявлять собственное самостроительство и привести человека в состояние персональной свободы и ответственности жизни» (Г. П.Меньшиков) (цит. по [11, с.30]).

В связи с тем, что категория духовности является основной категорией христианской антропологии, нам кажется уместным освятить данную проблему с богословской точки зрения.

В христианстве придается большое значение устройению духовной жизни. Протоирей А. И. Осипов пишет: «... проблема духовной жизни – это самая основная проблема, стоящая пред нами, и она определяет на самом деле весь характер, весь строй не только нашей жизни, но и всего нашего творчества, всей нашей деятельности» [19, с.145].

Святоотеческая антропология свидетельствует, что человек трехсоставен: состоит из духа, души и тела (цит. по [17, с.210]).

Поскольку человек трехсоставен, то вся жизнь его располагается по трем направлениям: духовному, душевному и плотскому.

По мнению христианских антропологов, плотскими и душевными называют обычно людей, которые живут по влечениям тела, но не знают ничего о Боге, хотя имеют, может быть, весьма большой объем знаний и в искусстве, и в науке. Духовный же человек тот, кто имеет Духа Божия, и душу и тело сохраняет непорочными [18, 19, 20].

В. А. Беляева, определяя сущность понятия духовности, выделяет общее в светских науках и православном учении: «обращение человека к высшим ценностям как основополагающим ориентирам его духовного бытия, признания наличия смысла жизни как нормального (здорового) духовного состояния, выделение категории совести как показателя проявления духовной жизни, признания необходимости переживания человеком высоких нравственных чувств – побудителей собственного духовного становления и саморазвития» [5, с.15].

В отечественной психологии проблема духовности и нравственности получила освещение в работах классиков психологии – Л.С. Выготского, Л.И. Божович, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, Д.Н.Узнадзе. В современной психологии она является предметом рассмотрения в исследованиях К.А. Абульханова, Б.С. Братуся, А.В. Брушлинского, Ф.Е. Василюка, М.И. Воловиковой, В.В. Знакова, В.А. Елисеева, В.Д. Шадрикова и других авторов.

В данный момент можно констатировать, что в психологии к настоящему времени еще не выработано единого определения духовности в различных научных школах. Но, несмотря на многообразие подходов, утвердились в

основном два понимания *духовности*. В узком смысле духовность определяется как категория религиозного сознания, а в широком – как имеющая отношение к умственной деятельности, области духа. Но в последнее время даже светские психологи не соглашались с такой постановкой вопроса. Так, В. В. Знаков считает, что духовную сферу личности нельзя рассматривать только через призму интеллектуальной деятельности. С его точки зрения, духовность субъекта можно понять только в контексте культуры и мироздания, поскольку духовная сфера жизни человека включает в себя как бесконечное разнообразие его связей и отношений с другими людьми, так и попытки осознания своего места и роли в человеческом мире и за его пределами [9].

Вместе с тем, в многообразии подходов В. В. Знаков выделяет, по меньшей мере, четыре основных направления поиска психологической природы духовности:

1. Поиск корней духовности не только в самом человеке, особенностях его личности и склонностях к рефлексии, сколько в продуктах жизнедеятельности: объективации высших проявлений человеческого духа. В этом случае активность субъекта направлена на опредмечивание идей, формирование значений, определяющих семантическое поле культуры, духовный опыт человека.

2. Изучение ситуативных и личностных факторов, способствующих возникновению у человека духовных состояний, которые возникают при особых условиях профессиональной деятельности, связанной с угрозой жизни для людей.

3. Рассмотрение духовности как принципа саморазвития и самореализации, обращения к высшим ценностным инстанциям конструирования личности.

4. Религиозное направление, где духовник выступает только как божественное откровение, а жизнь духовная - это жизнь с Богом и в Боге.

Четыре направления в понимании духовности выделяет А. И. Зеличенко: 1) жизнь с Богом, 2) любовь, 3) творчество, 4) развитие (поиск). С точки зрения ученого, при более глубоком понимании всех четырех форм проявления духовности они оказываются одной: любая из них равносильна любой другой. Так, поиск может быть и поиском Бога, и поиском любви. В совокупности четырех форм реализуются шесть стремлений индивидуального духа, которые можно интерпретировать также как законы управления его жизнью: стремление к гармонии, рефлексии (знанию, пониманию), к духовному, к распространению (изменению) себя на мир, к слиянию с миром [7].

Проводя исследования проблемы духовности, Н. А. Коваль отмечает, что как понятие она предстает в виде возвышения личности, как явление она представляет собой приобщение к общечеловеческим ценностям и духовной культуре, как личностное образование она выступает в виде духовного стержня личности [14].

А.А. Андрушкевич, исследуя первопричины духовно-нравственного здоровья, пишет: «Духовность выражает, прежде всего, нравственные, справедливые начала общественной жизни, свободу мысли, моральные нормы поведения в обществе, примат добра над злом». Она выступает как компонент мировоззрения человека, фрагмент его знания. Под духовностью человека понимается его способность различать и выбирать истинные нравственные ценности и подчинять им свои поступки, поведение, способ жизни [2, с. 5].

В работе А.Я. Канапацкого духовность определяется как сущностная черта человека, предопределяющая его бытие и утверждающая человека в

его «онтологической истинности». Обобщая представленные в психологической литературе определения духовности, автор характеризует ее как сложно организационную, целостную, саморазвивающуюся и открытую систему, представленную социально-психологическими образованиями, социальной активностью, способностями и потребностями, душевными и интеллектуальными состояниями, ориентацией на решение смысловых проблем, стремлением к высшему идеалу и сфере трансцендентального [11, с. 27].

К. А. Абульханова пишет, что становление зрелой личности в России возможно двумя путями. Один из них – душевный, другой – духовный. Путь душевный – это актуализация личностью сил бессознательного, благодаря способности к переживанию и великой самоценности такого переживания... Переживание как работа души и бесцельная самоцель на самом деле экзистенциально поддерживает силы личности, ее укорененность. «И пока Личность способна на такие переживания, они дают ей силы, очищают ее, соединяют со всем тем, что есть во всех нас истинно русского», - заключает К. А. Абульханова [1, с. 13]. В отличие от пути душевного, путь духовный открыт не для всех. Он требует колоссальной работы самой личности по пути расширения личностного пространства, следования традициям русской культуры, создавшей шедевры культуры мировой. Это путь достижения совершенно иного способа личностной психической организации, отвечающий принципам человечности, возвышенности, гармонии, когда происходит освобождение от оболочки своего **Я**, обретение состояния всеобщности, надличностности, вневременности.

Дифференцируя понятия душевности и духовности, В. И. Слободчиков и Е. И. Исаев наделяют их иным содержанием. Если под душевностью К. А. Абульханова подразумевает возможность русской души переживать и

благодаря этому очищаться, то вышеуказанные ученые-психологи понимают под душевностью открытость, сердечность, способность сопереживать и понимать другого. Говоря о духовности, они имеют в виду нравственный строй, способность руководствоваться в своем поведении высшими ценностями социальной жизни, следовать идеалам истины, добра и красоты [21]. Духовность человека проявляется в его потребности и способности познавать мир, самих себя и свое место в мире. Она определяет смысл жизни отдельного человека, в ней он ищет и находит ответы на вопросы: зачем он живет, каково его назначение в жизни и т. д.

По мнению В. И. Слободчикова и Е. И. Исаева, «духовное бытие» существует там, где начинается освобождение человека от чуждой и, главное, своей собственной самости. Дух есть любовь к качеству и воля к совершенству во всех областях жизни. И поэтому само духовное бытие, заключают ученые, определимо и описываемо лишь в его значении для нас и в его действии на нас. Указывая на высокую роль духовности в жизни человека, психологи отмечают, что только она есть подлинно главное и ценнейшее в жизни личности, может дать ей нечто такое, чем стоит жить, за что стоит нести жертвы. Именно поэтому духовность человека обнаруживает себя в наивысшей степени и становится способом его жизни, когда для человека открываются его личные отношения с Богом – поистине высшей Основой бытия всего сущего.

Религиозная точка зрения – это ценностный взгляд на человека во всей его тотальности, заявляет В. И. Слободчиков, аргументированно доказывая, что помимо западной ориентации в психологии России с конца XX в. стало оформляться движение по построению христианской психологии, ставящее задачу введения психологии в контекст православной христианской культуры, соотнося цели исследования с воспитанием личности на основании

христианских ценностей. В рамках христианской психологии работают как светские ученые (Б. С. Братусь, В. И. Слободчиков, Ф. Е. Василюк, Е. И. Исаев, Ю. П. Михайлов, Т. А. Флоренская и др.), так и священнослужители, получившие педагогическое и психологическое образование (протоиерей Анатолий (Гармаев), протоиерей Борис (Ничипоров), протоиерей Михаил (Дронов), А.И. Осипов и др.). Этими учеными предпринимается попытка заложить основы духовной психологии как особой формы рационального знания о становлении субъективного духа человека в пределах его индивидуальной жизни.

Данные авторы рассматривают личность в единстве духовных, душевных и телесных проявлений, отдавая приоритет сфере духа как системообразующему началу триединства.

Мы считаем, что внимания заслуживает рассмотрение феномена духовности психологом Т. А. Флоренской. Она раскрывает его через понятие внутреннего мира личности, духовного **Я**, диалога с другим [25].

Приблизиться к духовному **Я** человека можно лишь сохраняя благоговейное, трепетное отношение к нему, лишь путем чистой, бескорыстной любви. Человек, открывший духовный путь, испытывает великую радость и вместе с тем неудовлетворенность своим наличным **Я**, стремление изменить его. Хотя это дается нелегко, но человек становится терпимее и мудрее в отношениях с людьми, пробуждается вера в другого человека, надежда на его духовное преображение и любовь к каждому, как к себе самому.

Духовно живущий человек отличается простотой, скромностью, терпимостью. Все хорошее он приписывает не себе, а живущей в нем духовной благодати. Его трудно обидеть и унижить, вывести из себя, потому что он живет с миром в душе, и наоборот, «отсутствие в обществе духовности

как качественной характеристики сознания и бытия способно умножить разобщенность, взаимонепонимание, взаимную неприязнь.

Освоение знаний, форм культуры в каждой из культур еще не обеспечивает выхода на духовность, путь к которой лежит только через глубинное общение. Именно в нем воплощается и реализуется духовный потенциал личности, уникальный самообразованный мир человека. Именно диалог как субъект-субъектное общение, благодаря которому происходит обмен идеями, позициями, идеалами, чувствами, т.е. «внутренними мирами» участников общения, соответствует сущности духовной жизни личности.

Т. А. Флоренская считает, и с этим трудно не согласиться, что формирование духовности должно идти опосредованно, в большом количестве связей и отношений, в разнообразной деятельности, в формах духовного общения. Диалогическое духовное общение способствует процессу духовного преобразования себя, работе над своим духовным пространством, его выстраиванию и расширению, включению в свой духовный мир иных духовных смыслов и содержаний, а также собственному вхождению в мир других людей. Это особенно важно в учебно-воспитательном процессе.

По нашему мнению, сущностью духовности является осмысление человеком связей и отношений с другими людьми и миром в целом, приобщение к общечеловеческим ценностям, развернутость в пространственно-временном континууме, осознание высоких жизненных смыслов, самопознание, саморазвитие и самосовершенствование как приближение к духовному идеалу.

В структуре духовности нами выделены:

– когнитивный компонент, включающий в себя знания о духовной сущности человека;

– поведенческий компонент, проявляющийся в желании руководствоваться духовно-нравственными нормами в любых жизненных ситуациях;

– эмоционально-ценностный компонент, характеризующийся эмоционально-ценностным отношением к себе и другим людям.

Каждый из компонентов является сложным комплексом качеств. В жизни их трудно рассматривать изолированно, поскольку они органично сочетаются и взаимообусловлены.

Духовность рассматривается нами как включенность индивида в мироотношения: осмысление человеком связей и отношений с другими людьми, попытка осознания своего места и роли в человеческом мире и за его пределами, осознанная деятельность по самопознанию, саморазвитию и самосовершенствованию, стремление к духовному идеалу [15].

Для ученых не только важно определить понятие, но также ответить на вопрос: как формировать и развивать духовность, прежде всего, в подрастающем поколении. На этот вопрос пытались ответить философы, педагоги и психологи.

Так, у Н.Бердяева в его труде «Экзистенциальная диалектика Божественного и человеческого» читаем в главе девятой: «Духовность вне феноменального объективированного мира, она не из него развивается, она лишь прорывается в него. Наиболее духовно значительное в человеке идёт совсем не от социальных влияний, не от социальной среды, идёт изнутри, а не извне <...> рост духовности осуществляется заключённой в человеке духовной же силой, этот рост не может быть результатом недуховных

состояний. Высшее никогда не получится из низшего, не заключающего в себе никаких задатков высшего, никаких его потенциалов... Духовная сила есть в человеке изначально и не человеческая только, но богочеловеческая... Человек в духовной своей глубине соприкасается с божественным и из божественного источника получает поддержку» [4].

Эту же мысль высказывает и педагог В.Зеньковский [8] в книге «Проблемы воспитания в свете христианской антропологии»: «Нельзя прийти к духовному росту через развитие психических сил – интеллекта, воли, чувств, хотя духовная жизнь и опосредуется этим развитием душевной периферии».

По мнению И.А.Ильина, чтобы сделать из ребёнка духовно-зрячего, сердечного и цельного человека с крепким характером, надо зажечь и раскалить в нём как можно раньше *духовный «уголь»*: чуткость ко всему Божественному, волю к совершенству, радость любви и вкус к доброте. А для этого, надо как можно раньше дать ему целое богатство духовных впечатлений, направить его внимание на самые красивые и изящные явления природы и на их таинственную целесообразность. «Пусть почует тайну природной жизни... И пусть понесёт в сердце благоговение, чуткость и благодарность.

Ребёнок должен как можно раньше почуять реальность чужого страдания и научиться вчувствоваться в него, чтобы жалеть, беречь и помогать и идти на деятельную помощь» [10].

Вышеперечисленные высказывания указывают, что духовность дается человеку при рождении и может развиваться в детстве, но не через «развитие психических сил». Совершенно ясно, что наиглавнейшая роль в этом развитии принадлежит родителям и близким людям ребенка. Но мы сталкиваемся с тем, что в семье неверующих, малодуховных людей

появляются дети, которые стремятся к саморазвитию и самосовершенствованию. Особенно это стало заметно в нашей стране в постперестроечные времена. Что (или кто) в это время повлиял на молодежь, предстоит выяснить психологам, педагогам и социологам. Но, так или иначе, в некоторых семьях дети раньше родителей пошли в храмы, религиозные общественные объединения. Впоследствии они поступили в средние специальные и высшие учебные заведения, которые оказались не готовы к взаимодействию с такими обучающимися, так как «духовное развитие студента происходит под внутренним контролем личного спроса, что отсутствует в традиционной системе образования... Таким образом, появилось противоречие между потребностью личности студента в духовном развитии и состоянием процесса формирования в современном вузе. В такой ситуации необходимость переакцентирования целей образования на духовность становится очевидной. Ценностным основанием формирования должна стать ориентация на духовность личности студента, овладение конкретным смыслом жизни» [13].

По Л. С. Выготскому» [3], психологическая природа человека представляет собой совокупность общественных отношений, перенесенных внутрь и ставших функциями личности и формами ее структуры. Поэтому профессиональную подготовку будущего специалиста целесообразно рассматривать опосредованно, через отношения. Важно, чтобы система отношений студенческой группы будущих специалистов вышла на уровень духовно-нравственных отношений, так как он должен не только обладать знаниями, быть разносторонне развитым, но и стать носителем высоких нравственных идеалов.

Учащиеся студенческих групп, включенны в учебную деятельность, которая не ограничена простой передачей знаний и общественного опыта, а опосредована всей системой отношений с другими людьми и обществом в

целом (В. А. Якунин), вовлечены в коллективные отношения (внутригрупповые и межгрупповые), под влиянием которых происходят личностные изменения, вплоть до коррекции личности (В. А. Яковлев), обладают возможностью участия в разного рода внеаудиторной деятельности (от тренинга до культурно-просветительских программ), имеют большой шанс в сфере совершенствования духовно-нравственных структур личности.

Психологические условия развития нравственных и духовных качеств субъекта были предметом исследования ученых. Ими были выявлены следующие условия: постоянное саморазвитие педагога (С. Л. Рубинштейн); единство знания, переживания и практического действия (А. А. Бодалев, Л. И. Рувинский, В. А. Яковлев); сплоченность коллектива, проявляющаяся на когнитивном (ценностно-ориентированное единство) и эмоциональном (эмоциональная идентификация) уровнях (В. Н. Косырев и др.

По нашему мнению, в современном образовательном пространстве вуза наиболее важными *условиями* развития духовно-нравственных отношений будущих специалистов, а значит и развитию духовности станут: утверждение духовно-нравственных отношений; адекватность знаний, переживаний и поведения будущих учителей духовно-нравственным ценностям современного общества; рефлексивно-перцептивный обмен духовно-нравственной информацией в ходе диалогического и полилогического общения в системе «преподаватель-студент», «студент-студент»; обеспечение индивидуальной психологической поддержки личности студента с учетом его потребностей в духовно-нравственном росте; интериоризация и последующая экстериоризация принятых личностью духовно-нравственных отношений [15].

Духовная жизнь студенческой группы являет собой движение эмоциональной и интеллектуальной жизни членов коллектива на основе глубинного переживания, направленное на познание, освоение, развитие идеальных личностных духовных ценностей современного общества.

Диалог в своем конкретном практическом воплощении создает оптимальный психологический фон полноценных и открытых взаимоотношений между людьми, с его помощью запускаются самые глубинные и интимные механизмы психического. Диалог в педагогическом процессе способствует приобщению к духовному опыту других людей, помогает осознать собственную духовную неповторимость, преемственность. Иными словами, диалогическое общение способствует процессу духовного преобразования себя, работе над своим духовным пространством, включению в свой духовный мир иных духовных смыслов и содержаний, а также собственному вхождению в мир других людей. Трудно не согласиться с Т. А. Флоренской, что «обретение духовного Я возможно только в ситуации многообразных диалогических отношений» [25, с.160].

Мы же считаем, что для развития духовно-нравственных отношений необходимы не только диалоговая форма работы со студентами, но и полилог, когда во внутригрупповом взаимодействии происходит рефлексивно-перцептивный обмен, как информацией о проблемах духовности и нравственности, так и обмен чувствами, переживаниями.

По нашему мнению, развитие духовно-нравственных отношений, а значит, и духовности студентов, невозможно без психолого-педагогического сопровождения. Психолог, играющий роль сопровождающего в процессе развития фиксирует достижения и возникающие трудности, помогает советами и собственным примером ориентироваться в окружающем мире, понимать и принимать себя. Но при этом не пытается контролировать,

навязывать свои пути и ориентиры. Психолого-педагогическое сопровождение, не умаляя роли активности личности, дает возможность создавать условия для самопознания и саморазвития. Хотя преподавателю вуза трудно создавать условия и отслеживать результаты саморазвития каждого студента, но преподавателю психологии это под силу.

Данные положений были подтверждены проведенным экспериментом в Пензенском государственном университете, где пилотажным исследованием было охвачено 1216 студентов разных курсов и факультетов, а в формирующем эксперименте участвовало 47 человек факультета иностранных языков.

Вместе с тем мы понимаем, что задача развития духовности будущих специалистов – сложный психолого-педагогический процесс и более эффективно она будет решена, если разработать комплексную программу вуза, включающую систему мероприятий, затрагивающую все факультеты. Такая программа должна опираться на общую стратегию психологии воспитания в российской образовательной системе, учитывать выше перечисленные условия и быть направленной на предотвращение некоторых негативных тенденций в духовно-нравственном развитии личности, проявляющиеся в последнее время. Это и определяет перспективу наших научных изысканий на будущее.

Список литературы.

1. Абульханова, К.А. Российская проблема свободы, одиночества и смирения // Психол. журн. - 1999. - № 5. - Т.20. - С. 5-14.
2. Андрушкевич, А.А. Духовно-нравственное и нервно-психическое здоровье: медико-психологические аспекты диагностики, восстановления и формирования. Н. Новгород, 2001. – С.5
3. Выготский, Л.С. Собр. соч.: В 6-ти т.т. – М.: Педагогика, 1984. Т.6. – 400 с.

4. Бердяев, Н. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого. Париж: YMCA-PRESS, 1952. Режим электронного доступа: http://anthropology.rchgi.spb.ru/berdyaev/berd_s7.htm
5. Беляева, В.А. Теория и практика духовно-нравственного становления и развития учителя в советской и православной педагогической культуре: Автореф. дис... д-ра пед. наук. - М., 1999. – 28 с.
6. Даль, В. Толковый словарь русского языка. Современная версия. – М.: ЗАО изд-во ЭКСМО-ПРЕСС, 2002. – 736 с.
7. Зелинченко, А.И. Психология духовности. - М.: Издательство трансперсонального института, 1996. – 400 с.
8. Зеньковский, В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. - М.: Изд-во Свято-Владимирского Братства, 1993. – 224 с.
9. Знаков, В.В. Духовность человека в зеркале психологического знания и религиозной веры // Вопр. психол. - 1998. - № 3. - С. 104-115.
10. Ильин, И. А. Путь к очевидности. Режим электронного доступа: http://ruskolokol.narod.ru/biblio/iljin/put_k_ochividnosti.html.
11. Канапацкий, А.Я. К вопросу об онтологических основаниях духовности // XXI век: Россия и Запад в поисках духовности: Сборник материалов международной научно-практической конференции. – Пенза, 2003. - С. 29-31.
12. Канапацкий, А.Л. Онтологическая истинность духовности / Автореф. дис. канд. психол. наук. Уфа, 2004
13. Клячкина, Н.Л. Формирование духовности: история и современность.режим электронного доступа: <http://www.samara.orthodoxy.ru/Hristian/Klyachk.html>
14. Коваль, Н.А. Психология духовности личности. - Тамбов, 1996. – 153 с.
15. Михалец, И.В. Психолого-педагогические условия развития духовно-нравственных отношений будущих учителей: автореф. дис. ...канд. психол. наук, Тамбов, 2004. 25 с.
16. Миславский, Ю.А. Психотерапевт или пастырь? (К проблеме соотношения теологической и гуманистической парадигм помощи личности) // Вопр. психол. - 1991. - № 3. - С. 69-74.
17. Начало христианской психологии / Отв. ред. Б.С. Братусь. - М.: Наука, 1995. – 233 с.
18. Осипов, А.И. Основное богословие. - М.: АО Чертановская типография, 1994. – 138 с.

19. Осипов, А.И. Основы духовной жизни в православии / VIII Международные Рождественские чтения. - С. 145-155.
20. Простые беседы о нравственности, о душе. - Коломна, 1996. – 560 с.
21. Слободчиков, В.И., Исаев, Е.И. Психология человека: Введение в психологию субъективности. - М.: Школа-пресс, 1995. – 383 с.
22. Толковый словарь русского языка: В 4 т./ Под ред.Д. Н. Ушакова. — М.: Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. Режим электронного доступа: <http://www.onlinedics.ru/slovar/fil/e/duxovnost.html>
23. Философский энциклопедический словарь. - М.: ИНФРА, 1997. – 576 с.
24. Пивоваров, Д.В. Духовность / Д.В. Пивоваров // Современный философский словарь / под общ. ред. д-ра филос. наук проф. В.Е. Кемерова. – 2-е изд., испр. и доп. – Лондон; Франкфурт-на-Майне; Париж; Люксембург; М.; Минск: Панпринт, 1998. – 1064 с. Режим электронного доступа: <http://www.onlinedics.ru/slovar/fil/e/duxovnost.html>
25. Флоренская, Т.А. Диалог в практической психологии: Наука о душе. - М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – 208 с.
26. Франк, С.Л. Духовные основы общества. - М.: Республика, 1992. – 511 с.
27. Франк, С.Л. Реальность и человек. – М.: Республика, 1997. – 479 с.